

Юрий Нагибин

Рассказы о Гагарине

Издательство
«Детская литература»

Юрий Маркович Нагибин

Рассказы о Гагарине

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7616775

*Рассказы о Гагарине / Юрий Нагибин ; худож. Г. Мазурин. : ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА; Москва; 2010
ISBN 978-5-08-005197-5*

Аннотация

Каким он был, Юрий Гагарин, первый космонавт планеты? Как и где прошло его детство? Как и где он учился? Как стал космонавтом? Об этом написал Юрий Нагибин (1920–1994) в своей книге «Рассказы о Гагарине».

Для среднего школьного возраста.

Содержание

«Однажды шагнув в океан звёзд...»	6
В школу	9
«Жилища богатырей»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юрий Нагибин
Рассказы о Гагарине

Художник

Геннадий Мазурин

«Однажды шагнув в океан звёзд...»

«Ещё недавно, начитавшись Жюль Верна и Майн Рида, Арсеньева и Грина, мальчишки в мечтах отправлялись в джунгли Африки, в прерии Южной Америки, на необитаемые острова и неведомые земли. Их корабли заходили во все порты, их трепали девятибалльные штормы и опрокидывали тайфуны, они налетали на коралловые рифы и гордо преодолевали встречные течения... А 4 октября 1957 года (в день запуска первого в мире искусственного спутника Земли. – *Примеч. ред.*) мальчишки всех пяти континентов подняли головы вверх и начали внимательно всматриваться в звёзды. Перед ними открывалась Вселенная. С этого дня они мечтали стать лётчиками-космонавтами», – писал Юрий Алексеевич Гагарин в статье «Вас ждёт воздушный океан», опубликованной в газете «Комсомольская правда» в 1961 году. В этот год сбылась мечта самого Гагарина стать лётчиком-космонавтом. 12 апреля 1961 года был выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту. Пилотом-космонавтом «Востока» был лётчик, майор Юрий Алексеевич Гагарин.

«Я видел дневные звёзды, – писал он. – Нет, не те, отражённые, что плавают в глубоких-преглубоких колодцах. Я

видел дневные звёзды над головой. Они необычайно отчётливы, будто бриллиантовые бусины на чёрном бархате. Но суть не только в красоте. Там, на трёхсоткилометровой высоте, вселенские светила и впрямь видятся ближе, яснее... И эта непривычная, впервые испытанная близость к дальним мирам рождает волнующие чувства».

За последние 50 лет люди получили возможность изучать звёзды и планеты прямо из космоса. Благодаря автоматическим межпланетным станциям учёные «посетили» Луну, Венеру, Марс, узнали об особенностях этих планет. Большая научно-исследовательская работа проводилась космонавтами на борту орбитальных космических станций «Салют» и «Мир». На смену этим станциям усилиями учёных 16 стран создан многоцелевой космический исследовательский комплекс – международная космическая станция. Здесь проводятся исследования в области биологии, физики, биомедицины.

Пожалуй, трудно найти направление в науке или технике, которое не «сотрудничало» бы с космонавтикой. Например, никак нельзя себе представить, как бы работало телевидение или функционировала телефонная связь без спутниковых систем связи. Наблюдения с метеорологических спутников важны для составления метеорологических карт, они также помогают обнаруживать зарождение ураганов, тайфунов, циклонов. Наблюдения и фотографирование из космоса выявляют места, перспективные для поиска месторождений

полезных ископаемых. Ещё их используют при составлении карт лесов и для выявления очагов лесных пожаров. С международной космической станции ведутся наблюдения Мирового океана.

Благодаря достижениям науки и техники мы узнали много нового о космосе и нашем месте в нём. Одним из ярчайших событий в его освоении навсегда останется полёт Юрия Гагарина. Он стал той вехой, от которой отсчитывается путь в космос. «И, однажды шагнув в океан звёзд, – писал Гагарин, – люди пойдут дальше – добывать новые знания, новые сведения, раскрывать новые тайны. Это нужно тем, кто пойдёт за нами, нужно планете, всему человечеству».

А каким он был, Юрий Гагарин, первый космонавт планеты? Как и где прошло его детство? Как и где он учился? Как он стал космонавтом? Об этом написал Юрий Нагибин в своей книге «Рассказы о Гагарине».

От редакции

В школу

Война пришла на Смоленщину. В большом селе Клушино, что под городом Гжатском, решили эвакуировать колхозное стадо. «Эвакуировать» – было новое и трудное слово, которое никому не удавалось произнести, «вкуировать» – говорили со вздохом. И всё-таки первый школьный день клушинцы обставляли торжественно. Какое бы ни свирепствовало лихо, этот день должен был остаться в памяти новобранцев учёбы добром и светом. Школу украсили зелёными ветками и написанными мелом лозунгами, ребят докрасна намыли в

баньках, одели во всё новое.

Анна Тимофеевна с особой теплотой вспоминает, как снаряжала сына в школу. Она напекла ему толстых ржаных блинов и, завернув в газету, уложила вместе с тетрадками и учебниками в самодельный, обтянутый козелком ранец. Дом Гагариных находился далеко от школы, в другом конце длинной, с заворотом, сельской улицы, и Юре даже на большой перемене не успеть к домашнему обеду. Намытый, наутюженный, с расчёсанной волосок к волоску головой, он то и дело спрашивал мать:

– Ты всё положила?

– Всё, всё, сынок. Надевай-ка свою амуницию.

От волнения он никак не мог попасть в лямки ранца. Анна Тимофеевна взяла сыновью руку, такую тоненькую, хрупкую, что у неё сердце испуганно захолонуло от любви и жалости, и просунула в ременную петлю.

Юра нахлобучил фуражку и решительно шагнул за дверь.

– Не балуйся, сынок, слушайся учителей, – сказала она вдогонку.

Анна Тимофеевна вышла на улицу. Школу отсюда не видеть: скрыта за церковью и погостом. На стенах церкви, кладбищенской ограде и крыльце соседствующего с храмом сельсовета наклеены плакаты войны. Анна Тимофеевна помнила их наизусть: «Смерть немецким оккупантам!», «Родина-мать зовёт!», «Будь героем!», «Ни шагу назад!». По другую руку, за околицей, с десятков сельских жителей при-

званного возраста под командой ветерана-инвалида занимались шагистикой и разучиванием ружейных приёмов. Боевого оружия в наличии не имелось, кроме учебной винтовки с просверленным во избежание выстрела патронником, и ратники обходились гладко обструганными палками. Трудно верилось, что это клушинское воинство сумеет остановить вооружённого до зубов неприятеля.

Прихрамывая, подошёл Алексей Иванович. Его костистое лицо притемнилось.

– Не берут, чтоб им повылазило! – проговорил в сердцах. – Как сруб сгонять – так Гагарин, а как Отечество защищать – пошёл вон!

– Будет тебе, Алёша, – печально сказала Анна Тимофеевна, – не минует тебя эта война.

– И то правда!.. – вздохнул Гагарин. – Люди сказывают, он к самой Вязьме вышел.

– Неужто на него управы нету?

– Будет управа в свой час.

– Когда ж он настанет, этот час?

– Когда народ терпеть утомится...

Незадолго перед окончанием занятий Анна Тимофеевна, гонимая тем же чувством тревоги и печали, пошла к школе. Думала встретить сына по пути, но первый учебный день что-то затянулся. Она оказалась у широких низких школьных окон, когда конопатая девочка из соседней деревни, заикаясь и проглатывая слова, читала стихотворение про Бармалея.

Потом настал черёд толстого, молочного мальчика, похо-

жего на мужичка с ноготок. Он вышел к столу учительницы, аккуратно одёрнул свой серый пиджачок, откашлялся и сказал, что любимого стихотворения у него нет.

– Ну так прочти какое хочешь, – улыбнулась учительница Ксения Герасимовна, – пусть и нелюбимое.

Толстый мальчик снова одёрнул пиджачок, прочистил горло и сказал, что нелюбимого стихотворения тоже прочесть не может: на кой ему было запоминать нелюбимые стихи?

Он вернулся на своё место, ничуть не смущённый хихиканьем класса, и тут же принялся что-то жевать, осторожно добывая пищу из парты. Ксения Герасимовна вызвала Гагарина. Она ещё не договорила фамилию, а Юра выметнулся из-за парты и стремглав – к учительскому столу.

– Моё любимое стихотворение! – объявил он звонко.

Анна Тимофеевна понимала радость и нетерпение сына. Юра любил стихи про лётчиков, самолёты, небо и раз даже выступал в Гжатске на районном смотре самодеятельности и заслужил там книжку Маршака и почётную грамоту. Но он не стал читать стихотворение, принёсшее ему гжатский триумф, и Анне Тимофеевне понравилось, что он не прельстился готовым успехом.

Мой милый товарищ, мой лётчик,
Хочу я с тобой поглядеть,
Как месяц по небу кочует,
Как по лесу бродит медведь.

Давно мне наскучило дома...

Давно мне наскучило дома...

Давно мне наскучило дома...

– Что ты как испорченная пластинка? – прервала учительница. – Давай дальше.

– Давно мне наскучило дома... – сказал Юра каким-то за-
тухающим голосом.

Класс громко рассмеялся. Юра поглядел возмущённо на товарищей, сердито – на учительницу, и тут пронзительно прозвенел звонок – вестник освобождения.

– Ну, хоть тебе и наскучило дома, а придётся идти домой! – улыбнулась Ксения Герасимовна. – Наш первый школьный день окончен.

Ребята захлопали крышками парт.

– Не разбегаться! – остановила их учительница. – Постойте в линейку!

– Как это – в линейку, Ксения Герасимовна?

– По росту.

Начинается катавасия. Особенно взволнован Юра. Он мерится с товарищами, проводя ребром ладони от чужого плеча к своему виску, лбу, уху и неизменно оказывается выше ростом. Вот чудеса: этот малыш самый высокий в классе! Со скромной гордостью Юра занимает место правого флангового, но отсюда его бесцеремонно теснят другие, рослые ученики, и он оказывается почти в хвосте.

Но и тут не кончились его страдания. Лишь две девочки добродушно согласились считать себя ниже Юры, но, оглянув замыкающих линейку, учительница решительно переставила Юру в самый хвост.

Он стоял закусив губы, весь напрягшись, чтоб не разрыдаться. А во главе линейки невозмутимо высился толстяк, не знавший ни одного стихотворения. Едва учительница произнесла: «По домам!» – как Юра опрометью кинулся из класса

и угодил в добрые руки матери. Она всё видела, всё поняла.
– Не горюй, сыночек, ты ещё выше всех вымахашь!..

И как в воду глядела Анна Тимофеевна: выше всех современников вымахал её сын незабываемым апрельским днём 1961 года.

«Жилища богатырей»

Учительница Ксения Герасимовна сказала, что поведёт их на экскурсию. Она ясно сказала «поведёт», но почему-то всем послышалось «повезёт». Наверное, в самом непривычном слове «экскурсия» заложено что-то будящее мысль о дальних землях, незнакомых городах. Стали думать: куда же их повезут? В Смоленск? Там немцы. В Вязьму? Там тоже немцы. В Гжатск? Он эвакуируется. Неужели в Москву?!

Нет, экскурсия предстояла совсем недалёкая – на зады се-

ла. Тихая гжатская земля, село Клушино и его окрестности не раз оказывались полем ожесточённых битв русского воинства с иноземными захватчиками. А в глубокой старине русские богатыри стояли тут на страже молодого, зарождающегося государства россов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.